

Л.Н. ФЕДОСЕЕВА
(Рязань)

СОВРЕМЕННЫЕ РУССКИЕ МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ ЛОКАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ

Описываются местоименные (непроизводные) наречия как дейктические элементы языка. Исследуются их внешняя и внутренняя форма, реализующиеся в них различные аспекты семантики локальности; выявляются некоторые, в том числе национально-ментальные, особенности употребления в речи данных слов.

Ключевые слова: *местоименные (непроизводные) наречия, локальность, семантика, дейксис, язык, речь.*

Локация находит свое лексическое выражение прежде всего в дейктических элементах языка, «семантика которых ориентирована относительно центра речевого пространства – коммуникативных лиц» [12, с. 178]. А.М. Пешковский отмечал: «Существуют категории, которые можно назвать субъективно-объективными и которые выражают различные отношения самого говорящего и мыслящего к тому, что он говорит и мыслит... Местоимения представляют собой такую единственную в языке и совершенно парадоксальную в грамматическом отношении группу слов, в которой неграмматические части слов (корни) имеют именно это субъективно-объективное значение, то есть обозначают отношение самого мыслящего к тому, о чем он мыслит» [9, с. 163].

В системе местоименных наречий, таким образом, своеобразно выражается отношение человека к окружающему его пространству: определяются местонахождение человека и направление движения к говорящему или от него. Количество слов пространственного дейксиса ограничено: *здесь – там, сюда – туда, отсюда – оттуда* и др. Они отражают определенную систему понятий, которую ученые называют физикой пространства [1, с. 256]. Слова подобного типа Дж. Лайонз называет ситуативно связанными. Он подчеркивает, что они отличаются друг от друга по категории «близость», которая фактически определяется через категорию лица [5, с. 294 – 295].

Ю.С. Степанов отмечает, что пространственная локализация представляет собой одну из трех координат акта речи, а именно место речи [10, с. 44]. Эта координата реализуется в системе

местоименных наречий: локальных (передающих статические отношения) *здесь, тут* и др. и директивных (передающих динамические отношения) *сюда, отсюда* и др. Пространственным ориентиром в этом случае является сам мыслящий и говорящий субъект («я»), что можно доказать синтаксическими трансформациями соответствующих конструкций: *Здесь нужно молчать* (в месте, где нахожусь «я», нужно молчать); *Иди сюда* (иди в место, где нахожусь «я»). Перенос признаков ситуации момента речи на ситуацию, отдаленную в пространстве и времени, образует вторичную систему пространственного дейксиса: локального *там* и директивных *туда, оттуда*. Эта система выражает отношения пространственной удаленности от ориентира «я», что также легко обнаруживается: *Там она отдохнула* (в месте, удаленном от «я», она отдохнула); *Отправиться туда* (отправиться в место, удаленное от «я»). Таким образом, местонахождение «здесь» реализует сему «близость по отношению к говорящему лицу», местонахождение «там» – сему «удаленность от говорящего лица». При этом очевидно, что местоименные наречия *здесь* и *там* не отражают никакого объективного пространственного положения: *здесь* может означать место, где находится, живет говорящий, *там* означает только пространство, находящееся вне речевых координат, вне сферы чувственного восприятия коммуникантов, вне места, города, страны и т.п., где они живут. Поэтому естественно, что «каждый раз в конкретной ситуации местоименные наречия соотносятся с разными местами, что создает, в свою очередь, типовые референты, варьируя общее значение» [11, с. 123]. Дейксис *здесь*, как заметил еще О. Есперсен, в зависимости от обстоятельств может иметь самые различные значения: «в этой комнате», «в этом доме (городе, государстве, мире)», но «при этом требуется только одно, чтобы в случае с “здесь” было включено место, где находится говорящий» [3, с. 302].

Речевое использование местоименных наречий с данным значением нередко имеет особенности национально-ментального характера. Например, слово *здесь* инофонами, в отличие от представителей русской лингвокультуры, употребляется обычно так, что семантика наречия включает говорящего в локализацию: *Здравствуйте, Варун здесь* (в телефонном разговоре), ср.: *Здравствуйте, это Ольга*. Русские, говоря о себе, избегают слова *здесь* при именительном представлении, тем самым дистанцируясь от локуса. Т.М. Николаева отмечает: «...правильно

сказать об отличии именно русского этикетного поведения в инициальной телефонной фразе, отделяющей русский этикет не только от славянского, но и шире – европейского употребления, когда говорят *здесь*: *Здесь Милка*; *Здесь Эльжбета*; *Здесь Кристиан Сапнок* и т. д. По этому поводу предлагается тезис о том, что русское *здесь* не предполагает включенность говорящего в локализацию, т. е. это поле “чужого”, а не “своего”: *Здесь построили школу*; *Здесь растут грибы*; *Здесь хорошо* – все это имеет место помимо говорящего (*Я здесь живу*; *Я купил здесь книгу*, по нашему мнению, свидетельствует о локализованности, а не об активной ангажированности). Поэтому интродуктивное *Здесь Ирена* воспринимается как сообщение о третьем лице» [8, с. 324].

Местоименные наречия могут иметь различный объем значения. Ссылка на фигуру говорящего образует ядро толкования основных пространственных дейктических слов. Так, при моделировании ситуации, воспринимаемой говорящим локально-неопределенной, используются наречия *где-то*, *куда-нибудь*, *где-либо* и др., локально-обобщенной – *всюду*, *везде*, *повсюду* и др. Выражение отрицательной пространственной соотнесенности достигается наречиями *никуда*, *нигде*, *ниоткуда* и др. «Дейктические слова сферы “я” и “ты” (*я*, *ты*, *это*, *здесь*, *сюда* и т.д.) представляют собой комплект “пустых” знаков, не относящихся к действительности, но которые наполняются содержанием только в употреблении говорящего», – справедливо отмечает К.Е. Майтинская [6, с. 16]. Сходную ситуацию отношения к ориентиру «я» выражают указательные местоимения *этот*, *эта*, *это*, *эти* / *тот*, *та*, *то*, *те* и указательные частицы *вот* / *вон*. Рассмотренный способ локации, осуществляющийся через отношение к субъекту речи и приуроченный к моменту речи, близок по своему семантическому содержанию к невербальным способам локации в жестах, мимике и других возможных средствах, которыми нередко и сопровождается [4, с. 20].

Итак, в качестве дейктического элемента языка, выражающего на лексическом уровне семантику локальности, выступает в подавляющем большинстве случаев наречие – знаменательная неизменяемая часть речи, обозначающая признак процессуального или непроцессуального признака [2, с. 154]. Локальность наравне с другими видами отношений (темпоральными, целевыми, каузативными и др.) является семантическим наполнителем этого признака. Уже определение дает возможность предположить, что среди наречных значений важное место займет пространственное: ведь указание на место,

направление движения, удаленность является одним из часто встречающихся признаков. Местоименные наречия с пространственным значением можно разделить на значительное количество подгрупп в зависимости от выражаемых ими семантических оттенков.

- По общей характеристике места:

1) определенные (*здесь*, *туда*, *оттуда*, *сюда*, *там*, *тут* и др.);

2) неопределенные (*где-либо*, *где-нибудь*, *где-то*, *откуда-нибудь* и др.);

3) обобщенные (*всюду*, *везде*, *повсюду*, *отовсюду*, *негде*, *некуда* и др.).

- По отношению места к событию, действию, движению:

1) обозначающие место события, действия (*там*, *здесь*, *тут*, *везде*, *всюду*, *негде* и др.);

2) обозначающие место как направление движения (*туда*, *куда*, *куда-то*, *сюда*, *некуда* и др.);

3) обозначающие место как исходный пункт движения (*кое-откуда*, *откуда*, *оттуда*, *отсюда* и др.);

4) обозначающие место как конечный пункт движения (*докуда*, *досюда*, *дотуда*, *нидокуда* и т.д.).

- По статичности – динамичности: 1) локальные (*тут же*, *здесь*, *там*, *везде*, *кое-где*, *негде* и т.д.); 2) директивные (*куда*, *откуда*, *отсюда*, *отовсюду*, *туда*, *некуда* и т.д.).

- По «полярности» локальности: 1) положительные (*где*, *куда*, *откуда*, *докуда* и др.); 2) отрицательные (*нигде*, *никуда*, *ниоткуда*, *нидокуда*, *негде*, *некуда* и др.).

При употреблении данных местоимений в контексте имеет место синкретизм значений: местоименного – указательного (1), неопределенного (2), отрицательного (3), вопросительно-относительного (4), определенного (5) – и локального во всех возможных сочетаниях. Например:

1) *А за Уралом – Зауралье, а там своя, иная даль* (А. Твардовский); *Тут не то что воевать, тут, ребята, чай пить можно, стенгазеты выпускать* (А. Твардовский);

2) *Мать-Россия, мы полсвета у твоих прошли колес, позади оставив где-то рек твоих раздольный плес* (А. Твардовский); *Где-нибудь в лесу писали друг у друга на спине* (А. Твардовский);

3) *Еще нигде не румянилась заря, но уже забелело на востоке* (И. Тургенев); *Небо было совершенно ясное, ниоткуда не плыли облака, небольшой ветерок нисколько не мешал нам* (В. Арсеньев);

4) *Где родимый сельсовет?* (А. Твардовский); *Куда прикажете извозчика брать?* (В. Вересаев);

5) *Механизм жизни, распоряжение дня такое, чтобы везде успеть вовремя, отнима-ли большую долю самой жизни* (Л. Толстой); *Отовсюду веяло запахом весны: и от влажной земли, и от набухающих почек деревьев, и от невидимой за садами реки* (В. Закруткин).

Наречия местоименного происхождения в современном русском языке воспринимаются как непроемкие, являются непродуктивными и не дают новообразований. Однако они, несмотря на количественно меньший объем по сравнению с производными, характеризуются высокой частотностью употребления, т.к. входят в активный словарный запас большинства носителей языка, регулярно используются в речи. Пространственная составляющая в семантике этих слов выступает, как уже отмечалось выше, на равных со специфичной, местоименной: указательной (*туда, здесь, там* и др.), неопределенной (*где-то, куда-нибудь, где-либо* и др.), определительной (*всюду, везде, повсюду* и др.), отрицательной (*никуда, нигде, неоткуда* и др.), вопросительно-относительной (*где, куда, откуда* и др.). Это происходит, вероятно, благодаря исторически сложившемуся взаимодействию завышенной грамматической формы наречия с понятием «пространство». И.И. Мещанинов в статье «Понятийные категории в языке» отмечает: «Поскольку формальная сторона связана с заложенным в ней смысловым содержанием, постольку же любая систематически выражаемая языковая форма ... может рассматриваться под указанным углом зрения» [7, с. 46]. В данном явлении – местоименных наречиях с локальной семантикой – произошло, по-видимому, гармоничное слияние формы и смысла, устойчиво закрепившееся в языке и речи.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
2. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. М., 1997.
3. Есперсен О. Философия грамматики / пер. с англ. М.: Наука, 1958.
4. Ибрагимов В.Л. Отражение в языке категории пространства // Исследования по семантике. Семантика слова и фразеологизма. Уфа, 1986. С. 18 – 26.
5. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ. М.: Прогресс, 1978.
6. Майтинская К.Е. Происхождение местоименных слов в языках разных систем // Вопр. языкознания. 1966. №1. С. 23 – 25.

7. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л.: Наука, 1978.
8. Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: Яз. рус. культуры, 2000.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956.
10. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
11. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962.
12. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М.: Наука, 1974.

Pronominal adverbs of local semantics in a language and speech

There are described the pronominal (non-derivative) adverbs as deictic elements of the language. There is researched their outer and inner form, different aspects of locality semantics realized in them; revealed some peculiarities (including national and mental) of the suggested words usage in speech.

Key words: *pronominal (non-derivative) adverbs, locality, semantics, deictic, language, speech.*

Р.К. ДРОЗДОВ
(Рязань)

АКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Излагается актуальная проблема газетного словообразования, анализируются наиболее продуктивные словообразовательные модели, языковые механизмы их образования. Также рассматриваются окказиональное словотворчество и аббревиация в печати. Язык публицистики исследуется с позиций когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: *публицистика, язык, словообразование, словообразовательная модель, экспрессия, окказионализм, аббревиация.*

Современная публицистика является средоточием процессов, которые происходят в русском языке, в том числе в его словообразо-